

БЕЛАРУСЬ

ВЫПОЛНЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК

2020/2021

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОМИТЕТ
ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ПЫТОК
В БЕЛАРУСИ

Правозащитники
против пыток

Human
constanta

БЕЛАРУССКИЙ
ДОКУМЕНТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

СОДЕРЖАНИЕ

03	РЕЗЮМЕ	33	НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ
04	ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ	34	НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН
07	ПОКАЗАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЫТОК	36	НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ
11	НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ	36	НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЛГБТК+
12	ЭФФЕКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ	37	ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АДВОКАТОВ
14	ИДЕНТИФИКАЦИЯ СОТРУДНИКОВ	40	ПРАВОЗАЩИТНИКИ
16	ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ БОЛЬНИЦЫ	41	НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОЗАЩИТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
20	УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ	42	ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЫТКИ
24	СОДЕРЖАНИЕ В ЛТП	43	ЗАПРЕТ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ
25	ЖЕНЩИНЫ-ЗАКЛЮЧЕННЫЕ	47	СМЕРТНАЯ КАЗНЬ
27	НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ	48	ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА
29	ЛГБТК+ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ	48	ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА
30	СЛУЧАИ СМЕРТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ		
31	МОНИТОРИНГ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ		

РЕЗЮМЕ

Беларусь в 1987 году ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятую Генеральной Ассамблей ООН в 1984 году.

Наблюдение за выполнением Конвенции осуществляется Комитетом против пыток, учрежденный в 1987 году.

Раз в четыре года каждое государство-участник Конвенции отчитывается перед Комитетом о принятых законодательных и административных мерах по ее выполнению. Беларусь отчитывается в Комитет по упрощенной процедуре: Комитет направляет государству перечень вопросов, и ответы государства на эти вопросы представляют собой его периодический доклад.

В 2018 году, на 63-й сессии Комитета Беларусь представила пятый периодический доклад. Также коалиция правозащитных организаций страны подала в Комитет альтернативный доклад по соблюдению государством Конвенции.

По результатам рассмотрения докладов Комитет принял Заключительные замечания в адрес государства. В документе сформулированы рекомендации по предотвращению и искоренению практики пыток и жестокого обращения в Беларуси.

Эти рекомендации могут быть приняты к сведению и выполнены государством до представления шестого периодического доклада, к 18 мая 2022 года.

Если до 9 августа 2020 года ситуация с правами человека в целом и свободой от пыток в частности была стабильно плохая, то после 9 августа 2020 года Беларусь, игнорируя все международные договоры и национальное законодательство, целенаправленно проводит политику массовых пыток и игнорирования всех основных прав и свобод человека.

По сравнению с итогами предыдущего мониторингового отчета ситуация значительно ухудшилась. Не принято никаких мер по имплементации тех рекомендаций, которые не были выполнены с 2018 года по июнь 2020 года, кроме того ряд рекомендаций, ранее оцененных как выполненные или выполненные частично, более не являются таковыми (рекомендация о дальнейшем сокращении числа заключенных и снижении переполненности тюрем с тем чтобы привести условия содержания под стражей в соответствие с международными стандартами, о запрете проведения личных досмотров женщин надзирателями противоположного пола, об обязательной подготовке сотрудников правоохранительных органов, касающейся положений Конвенции и полного запрета пыток).

Таким образом, из 67 рекомендаций Комитета против пыток выполнено лишь 3: защита жертв торговли людьми, отмена статьи 193-1 Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную ответственность за участие в деятельности незарегистрированных организаций, представление Комитету против пыток информации о принятых в ответ на рекомендации Комитета последующих мерах.

Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси, инициатива "Правозащитники против пыток", РОО «Правовая инициатива», Правозащитная организация "Human Constanta", ПУ "Белорусский документационный центр" подготовили данный отчет, который отражает статус выполнения государством принятых Комитетом против пыток рекомендаций.

Основные правовые гарантии

продолжать прилагать усилия для обеспечения права на оперативный и конфиденциальный доступ к независимому адвокату или к бесплатной правовой помощи, когда это необходимо, а также права связаться с членом семьи или любым другим лицом по своему выбору

В соответствии с ч.4 п.2 ст.41 УПК Республики Беларусь подозреваемый имеет право уведомить **через орган уголовного преследования** членов семьи или близких родственников о месте своего содержания под стражей. То есть, законодательство не предусматривает право подозреваемого связаться с членом семьи или каким-либо другим лицом по его выбору.

Тем не менее, в соответствии с п.1 ст.115 УПК орган, ведущий уголовный процесс и осуществлявший задержание, обязан в течение 12 часов с момента задержания уведомить кого-либо из совершеннолетних членов его семьи или близких родственников либо предоставить возможность такого уведомления самому задержанному.

На практике задержанному не предоставляют право самому уведомить близких родственников о своем задержании, а должностное лицо органа уголовного преследования может уведомить родственников и позже установленного срока.

При этом законодательством не предусмотрена ответственность должностного лица за нарушение сроков на уведомление близких родственников задержанного.

Право на оперативный доступ к адвокату беспрецедентно нарушилось в 2020 году и продолжает нарушаться в 2021 году.

18 июня 2020 года около 9:00 был задержан **Виктор Бабарико** и его сын **Эдуард Бабарико**. Адвокатов **Дмитрия Лаевского** и **Александра Пыльченко** не пускали в здание Департамента финансовых расследований комитета государственного контроля. Адвокаты смогли попасть к своим подзащитным только через сутки 19 июня.

19 апреля 2021 года был задержан **Евгений Юшкевич** и доставлен в СИЗО КГБ, адвоката к нему не допускали. Только через 8 дней 27 апреля адвокат **Мария Колесова-Гудилина** смогла попасть к своему подзащитному.

Задержанным в рамках административных процессов не разъясняют их прав и не уведомляют о месте нахождения их близких родственников и адвокатов. Близкие родственники сами вынуждены искать задержанных. При этом дежурные РУВД и изоляторов целенаправленно скрывают местонахождение задержанных, находящихся в этих учреждениях.

Основные правовые гарантии

активизировать усилия по обеспечению права на точную регистрацию сразу же после ареста всех этапов лишения свободы, включая административные задержания, в журнале в месте содержания под стражей и в центральном реестре лишенных свободы лиц, а также по обеспечению надлежащего составления протоколов о задержании, с тем чтобы предотвращать случаи незарегистрированного содержания под стражей и гарантировать адвокатам и родственникам задержанных доступ к реестрам

В Беларуси существует единая государственная система регистрации учета правонарушений, в которой хранятся сведения о задержанных лицах (по возбужденному уголовному делу), либо о лицах, в отношении которых применялось задержание по которым вынесены постановления об административном правонарушении.

До вынесения постановления о возбуждении уголовного дела либо постановления об административном правонарушении данная информация не вносится в эту систему учета. Информация о нахождении лиц в данной системе учета выдается на платной основе: 0,5 базовой величины (в течение 15 суток) либо 1 базовой величины в течение 3 суток.

При этом физическое лицо без доверенности не сможет получить информацию о другом человеке. Для родственников и иных близких и уполномоченных лиц не обеспечена возможность оперативно получить информацию о задержании каким-либо способом.

Правоохранительные органы надлежащим образом не оформляют задержанных по подозрению в совершении уголовного преступления. 9-13 августа 2020 года сотрудники правоохранительных органов массово задерживали и пытали людей, только по официальной информации было задержано около 7000 человек, при этом никакой регистрации данных людей не проводилось. Родственники не знали, где искать задержанных, поскольку интернет отключался властями, а служба вызова милиции 102 не отвечала на вопросы о местонахождении задержанных.

Основные правовые гарантии

обеспечить право просить и получать быстрое и конфиденциальное медицинское освидетельствование независимым врачом и, кроме случаев, когда врач прямо просит об обратном, обеспечить возможность проведения такого освидетельствования вне зоны слышимости и поля зрения полиции с самого начала заключения под стражу. Государству-участнику следует гарантировать на практике независимость врачей и другого медицинского персонала, работающего с лишенными свободы лицами, следить за тем, чтобы они должным образом документировали все признаки пыток или жестокого обращения и жалобы на их применение, и незамедлительно представлять информацию о результатах освидетельствований компетентным органам, а также доводить их до сведения задержанного лица и его адвоката

Законодательство не содержит норм о праве заключенных, а также лиц, находящихся в ИВС, СИЗО, на осмотр независимым врачом. В ИВС и СИЗО предусмотрен осмотр медицинским работником ИВС или СИЗО и в помещении данного учреждения.

Право на медицинское освидетельствование грубо нарушается. Тысячи задержанных демонстрантов 9–13 августа подверглись массовым пыткам в отделениях милиции и местах несвободы по всей Беларусь. При этом медиков не допускали в места задержания, отдавали им только тяжело избитых или раненых. Просьбы избитых о медицинской помощи в местах несвободы игнорировались. Так, в период 9–13 августа начальник ИВС по пер. Окrestina 36 позвонил в скорую медицинскую помощь и требовал «убрать» из изолятора две бригады медработников, поскольку они «сочувствуют задержанным».

собирать данные об исполнении сотрудниками милиции своих обязанностей по обеспечению основных гарантий лишенным свободы лицам, в том числе всеобъемлющие сведения о случаях, когда к сотрудникам милиции применялись дисциплинарные или иные меры за несоблюдение таких гарантий, и представить эту информацию в своем следующем периодическом докладе Комитету

Данные об исполнении сотрудниками милиции своих обязанностей по обеспечению основных гарантий лишенным свободы лицам отсутствуют. Нам не известно ни об одном случае, когда силовиков привлекали к ответственности за неисполнение своих обязанностей. После событий 9–13 августа 2020 года руководством страны поощряется нарушение сотрудниками правоохранительных органов основных гарантий административно арестованных и задержанных по подозрению в уголовных преступлениях по политическим мотивам. Кроме того, в ИВС и ЦИП целенаправленно создаются бесчеловечные условия для административно арестованных и административно задержанных лиц (отключение отопления, запрет сидеть на кроватях в дневное время, отбиение матрасов, пытки отсутствием сна, отключение горячей воды, отсутствие медицинской помощи, выливание хлорной жидкости на пол).

Неприемлемость показаний, полученных с применением пыток и жестокого обращения

продолжать принимать меры по реализации провозглашенной политики «нулевой терпимости» к пыткам и жестокому обращению, открыто и недвусмысленно осуждая все виды пыток. Следует четко предупредить правоохранительные органы о том, что любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток или участвующее в пытках или других видах жестокого обращения, будет нести ответственность перед законом и подвергаться наказанию соразмерно тяжести совершенного преступления

В Беларуси отсутствует политика «нулевой терпимости» к пыткам и жестокому обращению. На самом высоком уровне фактически одобряются массовые пытки 9-13 августа 2020 года и последующие пытки.

- 10 сентября 2020 года **А.Г. Лукашенко**, занимающий пост президента, заявил: «Я не призываю вас спасти государство в нарушение закона. Хотя когда осуществляется практически наглая интервенция, как я ее называю, извне, и она подогревается изнутри и руководится извне. Вы знаете, там иногда не до законов. Надо принять жесткие меры, чтобы остановить всякую дрянь, которая на это претендует»
- 30 октября 2020 **А.Г. Лукашенко**, занимающий пост президента, заявил: «Если кто-то прикоснется к военнослужащему (я уже замечание делал генералам), он должен уйти оттуда как минимум без рук. Я говорю это публично, чтобы все понимали нашу дальнейшую решительность»

В январе 2021 года была опубликована аудиозапись, датированная октябрем 2020 года. На записи **Николай Карпенков**, на тот момент глава ГУБОПиК, оправдывает действия по жестокому разгону и требует калечить демонстрантов: «Как президент говорит, что, если прёт на тебя... Если прёт на тебя – применяй оружие. Нелетальное. Стреляй в упор: по ногам, в живот, по яйцам... Чтобы понял, что он сотворил и что наделал, когда придёт в сознание. [...] Либо покалечить, либо изувечить, либо убить». Позже экспертиза подтвердила, что голос на аудиозаписи принадлежит **Николаю Карпенкову**.

Неприемлемость показаний, полученных с применением пыток и жестокого обращения

обеспечить на практике, чтобы заявления, полученные под пытками, признавались неприемлемыми в качестве доказательств в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда речь идет о лицах, обвиняемых в применении пыток. Государству-участнику следует законодательно обеспечить, чтобы во всех случаях, когда человек утверждает, что признание было получено под пыткой, рассмотрение дела приостанавливалось до тех пор, пока данное утверждение не будет тщательно расследовано

УПК не содержит норму о приостановлении рассмотрения уголовного дела до окончания проверки в связи с заявлением обвиняемого о применении к нему пыток. УПК не обязывает суд инициировать проверку по заявлению обвиняемого о применении к нему пыток.

На практике суды не останавливают рассмотрение дел после заявления о применении к обвиняемому пыток. Судьями игнорируется информация, что показания были получены под пытками и показания становятся доказательствами и рассматриваются в суде.

19 января 2021 года в суде Ленинского района города Минска **Виктор Борушко** заявил, что подвергался пыткам со стороны сотрудников правоохранительных органов, надевали на голову мешок, избивали и засовывали в задний проход дубинку, судья не отреагировал на эти заявления.

3 февраля 2021 года суд Первомайского района города Минска приговорил к 5 годам лишения свободы **Никиту Харловича**. На суде Никита заявлял, что сотрудники правоохранительных органов его избивали, чтобы он дал признательные показания для видеоролика.

5 февраля 2021 года суд Фрунзенского района города Минска вынес приговор задержанному на протестах **Степану Чикилеву** в виде 3 лет ограничения свободы. На суде Степан рассказал, что его под пыткам заставили сказать на камеру, что он бросил камень в автомобиль милиции, то есть дать признательные показания. При этом сотрудники милиции, выступающие свидетелями, были засекречены. Суд никак не отреагировал на заявления о пытках.

5 февраля 2021 года суд Октябрьского района города Минска приговорил **Андрея Позняка** к 3 годам ограничения свободы по ч. 1 ст.342 УК Республики Беларусь. При этом адвокат заявил, что признания на видеокамеру были сделаны после пыток.

9 февраля 2021 года в суде Фрунзенского района города Минска **Левон Халатрян** заявил о пытках после задержания сотрудниками ГУБОПиК. Тоже самое он заявлял несколько раз и на следствии. Никакой реакции со стороны суда не последовало.

Неприемлемость показаний, полученных с применением пыток и жестокого обращения

вернуть на пересмотр дела, в которых жалобы обвиняемых на применение пыток для получения признательных показаний не были расследованы, например дела Сергея Хмелевского, Кирилла Смоляренко и Артура Евглевского, и провести оперативное и беспристрастное расследование этих утверждений

Ни одно из вышеназванных дел не было возвращено на новое рассмотрение. Более того, мать **Артура Евглевского** уже шесть лет добивается возбуждения уголовного дела по фактам пыток, в то время, как Следственный комитет постоянно отказывает ей в возбуждении уголовного дела. Последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено 19 сентября 2019 года следователем Фрунзенского (г. Минска) районного отдела следственного комитета Барановской Т.Е.

До сих пор Следственный комитет не выяснил, где находился Артур Евглевский на протяжении 31 часа с момента задержания и до помещения в ИВС. При этом в этот промежуток времени образовались телесные повреждения, позднее зафиксированные судебно-медицинским экспертом. 20 февраля 2020 года суд Фрунзенского района города Минска рассмотрел очередную жалобу на постановление Следственного комитета об отказе в возбуждении уголовного дела и отменил это постановление.

Первое заявление о пытках от Артура Евглевского было сделано в 2014 году. На сегодняшний день Следственный комитет 6 раз отказывал в возбуждении уголовного дела по фактам пыток Артура Евглевского. Суд Фрунзенского района каждый раз отменяет вынесенное постановление, так как Следственный комитет должным образом не расследует пытки, а каждый раз переписывает постановление лишь незначительно его меняя. Национальное законодательство не предусматривает полномочия суда обязать Следственный комитет возбудить уголовное дело по фактам пыток.

Неприемлемость показаний, полученных с применением пыток и жестокого обращения

представить Комитету в своем следующем докладе информацию о делах, в которых признательные показания, полученные под пытками, были признаны неприемлемыми, о ходе любых расследований жалоб на пытки, высказанных в каком-либо из предыдущих дел, и о любых уголовных делаах, возбужденных против государственных служащих, которые получали показания подобным способом, в том числе о назначенных наказаниях.

Несмотря на то, что в пункте 193 Национального доклада Беларуси, представленном по процедуре Универсального периодического обзора указано, что «в целях предупреждения пыток и жестокого обращения Верховным Судом Республики Беларусь осуществляется сбор статистических данных, анализ и мониторинг судебной практики», получить такую статистику оказалось невозможным.

Более того, Верховный Суд прямо указал, что правом осуществлять сбор статистической информации по заявлениям о пытках и жестоком обращении он не наделен, а квалифицирующие признаки, входящие в состав преступления (пытки или жестокое обращение), в отдельный учет не выделяются.

Вярхоўны Суд Рэспублікі Беларусь

вул. Арлоўская, 76, 220020, г.Мінск

тэл. +375 017 308 25 01

факс +375 017 215 06 00

e-mail: supreme@court.by; www.court.gov.by

14.08.2019 № 01-01-30/5833
на № 64 от 08.08.2019

Верховный Суд Республики Беларусь

ул. Орловская, 76, 220020, г.Мінск

тэл. +375 017 308 25 01

факс +375 017 215 06 00

e-mail: supreme@court.by; www.court.gov.by

Вярхоўны Суд Рэспублікі Беларусь

вул. Арлоўская, 76, 220020, г.Мінск

тэл. +375 017 308 25 01

факс +375 017 215 06 00

e-mail: supreme@court.by; www.court.gov.by

Верховный Суд Республики Беларусь

ул. Орловская, 76, 220020, г.Мінск

тэл. +375 017 308 25 01

факс +375 017 215 06 00

e-mail: supreme@court.by; www.court.gov.by

07.05.2020 № 06-06/5281

Председателю РОО «Правовая инициатива»

Федоровой В.Л.

lirngo@gmail.com

О предоставлении информации

Верховным Судом Республики Беларусь рассмотрено письмо Республиканского общественного объединения «Правовая инициатива» от 08.08.2019 № 64 и сообщается следующее.

В пределах компетенции Верховный Суд ведет и анализирует судебную статистику судов общей юрисдикции (абзац 5 статьи 53 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей). Правом осуществлять сбор статистической информации по заявлениям о пытках и жестоком обращении, инициированных по ним расследованиям Верховный Суд не наделен.

В настоящее время статистический учет в системе судов общей юрисдикции ведется по лицам, осужденным по определенным в Уголовном кодексе Республики Беларусь составам преступления. При этом квалифицирующие признаки, входящие в состав преступления (пытки или жестокое обращение), в отдельный учет не выделяются.

Заместитель Председателя

Р.Г.Анисьевич

О рассмотрении обращения

На Ваш запрос, поступивший по электронной почте 27 апреля 2020 г., Верховным Судом Республики Беларусь сообщается следующее.

Краткие статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции, а также информация о судебной практике размещены на Интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь соответственно в разделах «Статистика» (http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/) и «Судебная практика» (http://court.gov.by/ru/justice_rb/practice/obzory/).

Иная статистическая информация по запросам физических лиц и организаций не предоставляется.

Первый заместитель Председателя

В.Л.Калинович

Независимость судебных органов

Государству-участнику следует укреплять независимость судебной системы в соответствии с Основными принципами независимости судебных органов, в частности путем ограничения контроля Президента за назначением, продвижением по службе и увольнением судей и предоставления им гарантий неувольнения с занимаемой должности

С 2018 года не произошло никаких изменений, направленных на обеспечение независимости судебной системы, в том числе по ограничению контроля президента за назначением, продвижением по службе и увольнением судей.

По-прежнему окончательные решения по основополагающим вопросам деятельности судебной власти принимает исполнительная власть в лице Президента и его администрации.

Президент обладает полномочиями по увольнению судей и привлечению их к дисциплинарной ответственности. При этом законодательство не предусматривает процедуру обжалования судьей решений Президента о применении дисциплинарного взыскания. Отсутствуют гарантии неувольнения судей с занимаемой должности, поскольку назначение судей бессрочно не является общим правилом.

Эффективное расследование утверждений о пытках и жестоком обращении

принять все необходимые меры для создания в Следственном комитете особых специализированных подразделений, куда лишенные свободы лица могли бы безопасно и конфиденциально направлять жалобы на пытки и жестокое обращение, в том числе на сексуальное насилие

Специализированные подразделения, куда лишенные свободы лица могли бы безопасно и конфиденциально направлять жалобы на пытки и жестокое обращение, в Следственном комитете не созданы.

обеспечить, чтобы все сообщения о применении пыток и жестоком обращении оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались, и принять меры для укрепления независимости Следственного комитета от исполнительной власти, с тем чтобы он мог лучше выполнять свои функции

Следственный комитет по Закону Республики Беларусь «О Следственном комитете Республики Беларусь» не является независимым органом, поскольку он подчинен и подотчетен Президенту Республики Беларусь. Жалобы на пытки и жестокое обращение не рассматриваются оперативно, эффективно и беспристрастно.

После волны массовых пыток 9–13 августа 2020 года по различным данным в Следственный комитет было подано около 2500 заявлений о пытках. Однако следователями Следственного комитета не возбуждено ни одного уголовного дела. На многих потерпевших от пыток, подавших заявления в Следственный комитет, следователи возбуждали уголовные дела.

На потерпевших оказывается психологическое давление, следователи не дают знакомиться с материалами проверок, в результате чего невозможно обжаловать отказы в возбуждении уголовных дел. Копии постановлений о продлении сроков проверки не высылаются и следователи не дают с ними ознакомиться.

Международный комитет по расследованию пыток в лице беларусских правозащитных организаций 12 раз обращался в управление следственного комитета по городу Минску по фактам пыток, насилия, использования спецсредств и оружия в нарушение законодательства на мирных собраниях в Беларусь в 2020 году. Заявления правозащитников не рассматривались по существу.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом срок проверки составлял 3 месяца с возможностью приостановления еще на 3 месяца. То есть максимум полгода, после которого следственный комитет должен был принять решение о возбуждении уголовного дела либо отказать в возбуждении уголовного дела. Тем не менее 13 января 2021 года был опубликован Закон Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». Согласно обновленному УПК общий срок приостановления проверки не должен превышать трех месяцев. Однако в нем предусмотрена возможность приостанавливать проверку на срок свыше трех месяцев, без максимального срока. Законодательство теперь позволяет легально проводить проверку неопределенный срок, не вынося никакого процессуального решения.

Эффективное расследование утверждений о пытках и жестоком обращении

обеспечить, чтобы в случае подозрений на применение пыток и жестокое обращение подозреваемые немедленно отстранялись от исполнения своих служебных обязанностей на все время расследования

УПК и иные акты законодательства не предусматривают отстранение от своих служебных обязанностей сотрудников милиции или Следственного комитета на время проверки по заявлению о применении ими пыток или жестокого обращения.

Ни один сотрудник правоохранительных органов не был признан подозреваемым и отстранен от своих должностных обязанностей за пытки 9-13 августа 2020 года и продолжающиеся по сей день пытки.

Представители правоохранительных органов, которые открыто высказывались против насилия и пыток, начальство просило уволиться. Бывших силовиков, задержанных во время мирных собраний или уволившихся после выборов из-за несогласия с ситуацией в стране, пытали в местах несвободы ([Сергей Масловский](#), [Дмитрий Кулаковский](#))

критически проанализировать проделанную до настоящего времени государством-участником работу по расследованию жалоб на пытки и жестокое обращения, поданных в 2010 разными лицами, в том числе Андреем Санниковым, Владимиром Некляевым, Алексем Михалевичем, Андреем Молчаном, Павлом Плаской, Александром Атрощенковым, Натальей Радиной и Майей Абромчик, а также Татьяной Ревякой в 2017 году

Никаких мер по расследованию жалоб на пытки указанных лиц после 2018 года не предпринималось. Государство отказалось **Майе Абромчик** в исполнении соображений Комитета по правам человека, заявив, что соображения носят рекомендательный характер.

собирать дезагрегированные статистические данные, имеющие отношение к мониторингу соблюдения Конвенции, включая данные о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и приговорах, связанных со случаями применения пыток и жестокого обращения

Несмотря на то, что в пункте 193 Национального доклада Беларуси, представленном по процедуре Универсального периодического обзора указано, что «в целях предупреждения пыток и жестокого обращения Верховным Судом Республики Беларусь осуществляется сбор статистических данных, анализ и мониторинг судебной практики», получить такую статистику оказалось невозможным. Более того, Верховный Суд прямо указал, что правом осуществлять сбор статистической информации по заявлениям о пытках и жестоком обращении он не наделен, а квалифицирующие признаки, входящие в состав преступления (пытки или жестокое обращение), в отдельный учет не выделяются. Генеральная прокуратура отказалась в предоставлении данной информации, отметив при этом, что для ее получения требуется проведение дополнительной аналитической работы. Это значит, что Генеральной прокуратурой такие данные не собираются.

Идентификация сотрудников правоохранительных органов

Государству-участнику следует усилить соблюдение законодательства, требующего от всех сотрудников правоохранительных органов, включая сотрудников ОМОНа и Комитета государственной безопасности, носить хорошо видимые опознавательные знаки для обеспечения их личной ответственности и защиты задержанных от пыток и жестокого обращения. Кроме того, следует оперативно и эффективно расследовать все сообщения о нарушении Конвенции сотрудниками правоохранительных органов и, в случае необходимости, наказывать виновных

На мирных собраниях сотрудники милиции продолжают работать без опознавательных знаков. Сотрудники ОМОН не имеют опознавательных знаков кроме нашивки «ОМОН» и часто работают в шлемах и с закрытыми лицами.

В 2020-2021 году силовики стали ходить в балаклавах, при этом не используя никаких опознавательных знаков. На мирных собраниях силовики без опознавательных знаков в гражданской одежде или в форме без опознавательных знаков осуществляют задержания участников мирных собраний, при этом часто избивая дубинками людей. Это делается целенаправленно, чтобы потерпевшие от пыток и свидетели пыток не могли опознать силовиков.

При разгонах и массовых пытках в Беларуси в 2020-2021 особой жестокостью по отношению к демонстрантам и задержанным демонстрантам, а также применением оружия в нарушение законодательства и безопасности окружающих, отличились сотрудники ГУБОПиК, ОМОН, Внутренних войск.

Идентификация сотрудников правоохранительных органов

В судебных заседаниях свидетели-сотрудники правоохранительных органов выступают в балаклавах, имена их засекречены, они называются вымышленными фамилиями.

Психиатрические больницы

обеспечить, чтобы психиатрическая госпитализация не использовалась для задержания лиц по немедицинским причинам и чтобы решения о госпитализации по медицинским показаниям принимались только по рекомендации независимых психиатрических экспертов и могли быть обжалованы

В Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 N 349-З «Об оказании психиатрической помощи» с 2019 года не вносились изменений. Статьи 17, 34, как и ранее, предусматривают, что психиатрическая помощь оказывается при условии наличия предварительного согласия пациента, за исключением оказания такой помощи на основании:

решения суда об удовлетворении заявления о принудительной госпитализации и лечении;

определения (постановления) суда о применении принудительных мер безопасности и лечения, вынесенного по основаниям и в порядке, предусмотренным Уголовным кодексом Республики Беларусь и Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь;

заключения врачебно-консультационной комиссии государственной организации здравоохранения о необходимости проведения принудительного психиатрического освидетельствования в стационарных условиях и санкции прокурора на проведение принудительного психиатрического освидетельствования;

заключения врача-специалиста государственной организации здравоохранения о необходимости проведения принудительного психиатрического освидетельствования в стационарных условиях.

В Беларуси отсутствует детальная статистика относительно всех аспектов лечения, включая принудительное, что не позволяет достоверно оценивать наличие и масштабы решений, не соответствующих рекомендации Комитета. Однако в период с 2019 по 2021 год число психоневрологических домов-интернатов в стране увеличилось с 49 до 51, что свидетельствует об общей тенденции к увеличению числа лиц, находящихся на стационарном лечении и проживании.

Распространение covid19 также привело к увеличению случаев вынужденного размещения в психиатрических больницах людей с психическими нарушениями, не имеющих показаний к такой госпитализации. Пациенты с психическими нарушениями при обнаружении у них признаков коронавирусной инфекции, как правило, сталкивались со стигмой и нежеланием их лечения в больницах, специально перепрофилированных под covid19. Так, Белорусская ассоциация социальных работников приводит пример нескольких ситуаций, когда людям с психическими нарушениями настоятельно рекомендовали обратиться за медицинской помощью именно в стационары психиатрического направления, “так как там им окажут более полноценный уход в случае резкого обострения основного заболевания”. Таким образом, при выборе между отсутствием должного лечения от коронавируса и госпитализацией в психиатрические больницы, многие вынужденно прибегали к последней.

Психиатрические больницы

обеспечить, чтобы Закон об оказании психиатрической помощи гарантировал эффективную правовую защиту от недобровольной госпитализации и от принудительного психиатрического и медицинского лечения в психиатрических учреждениях, а также чтобы эти гарантии применялись на практике

Законодательство Республики Беларусь не содержит механизмов предотвращения попадания в стационарные учреждения молодых людей с инвалидностью после смерти родителей и иных родственников, ранее осуществлявших за ними заботу и уход.

Так, люди с интеллектуальными нарушениями, не лишенные дееспособности, после смерти близких родственников, как правило, оказываются без должной поддержки и проходят следующие этапы институализации:

1. Представители органов внутренних дел, в поле зрения которых попадает одинокий человек с интеллектуальной инвалидностью после смерти родителя (иного родственника), проживавшего вместе с ним, вызывают экстренную психиатрическую помощь.

Согласно ст. 19 Закона Республики Беларусь от 07.01.2012 N 349-З «Об оказании психиатрической помощи» при оказании экстренной психиатрической помощи пациент независимо от его согласия или согласия его законного представителя направляется медицинским работником, оказывающим экстренную психиатрическую помощь, в психиатрический стационар. При этом территориальный орган внутренних дел Республики Беларусь по месту жительства (месту пребывания) такого пациента оказывает всевозможное содействие медицинским работникам в доставке его в учреждение здравоохранения.

2. Подача заявления о признании гражданина недееспособным.

Согласно ст. 373 Гражданского-процессуального кодекса дело о признании гражданина недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия может быть начато по заявлению прокурора, органа опеки и попечительства, психиатрической (психоневрологической) организации здравоохранения. Таким образом, после помещения человека с интеллектуальными нарушениями в стационар, администрация учреждения вправе подать в суд соответствующее заявление о лишении его дееспособности.

Следовательно, в отсутствии альтернатив социальных услуг на базе местного сообщества не редки случаи принудительной госпитализации лиц с интеллектуальными нарушениями, оставшимися без ухода со стороны родителей, с единственной целью: инициации процедуры лишения их дееспособности и обеспечения присмотра в психиатрических учреждениях.

Психиатрические больницы

создать независимый механизм подачи жалоб и эффективно, оперативно и беспристрастно расследовать жалобы на пытки и жестокое обращение по отношению ко всем лицам, находящимся на стационарном лечении в психиатрических учреждениях, в том числе жалобы Игоря Постнова и Александра Лапицкого, и при необходимости привлекать к ответственности виновных и предоставлять жертвам средства правовой защиты и возмещения ущерба

Независимых механизмов подачи жалоб и эффективного, оперативного и беспристрастного расследования жалобы на пытки и жестокое обращение по отношению к лицам, находящимся на стационарном лечении в психиатрических учреждениях, не создано.

Все пациенты, в отношении которых применяются принудительные меры безопасности и лечения, в соответствии со статьей 103 Уголовного кодекса Республики Беларусь должны не реже одного раза в шесть месяцев освидетельствоваться врачебно-консультационной комиссией врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи для решения вопроса относительно возможности прекращения судом применения принудительной меры безопасности и лечения или изменения их вида. Должно быть установлено, что данное психическое расстройство связано с возможностью совершения лицом новых общественно опасных деяний, либо, что лицо, страдающее таким психическим расстройством, является опасным для себя или других. Если указанное лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию, либо совершенное им деяние не представляет большой общественной опасности, суд выносит постановление о прекращении производства по уголовному делу и неприменении ПМБЛ. Процессуальный порядок прекращения или изменения принудительных мер безопасности и лечения урегулирован ст. 450 УПК, в соответствии с которой вопросы о прекращении или изменении данных мер рассматриваются судом, вынесшим определение (постановление) об их применении на основании представления администрации учреждения, оказывающего психиатрическую помощь, и заключения комиссии врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи.

Психиатрические больницы

обеспечить, чтобы независимый орган имел возможность регулярно проводить превентивные инспекции в психиатрических учреждениях, уделяя особое внимание мониторингу практики принудительной госпитализации и лечения

Независимые органы, уполномоченные регулярно проводить превентивные инспекции в психиатрических учреждениях, не созданы.

Более того, в апреле и октябре-ноябре 2020 года, в период распространения коронавирусной инфекции, в психиатрических больницах введен карантин, предполагающий тотальный или частичный запрет передач, запрет посещения пациентов, что привело к их полной изоляции, отсутствию мониторинга прав находящихся там пациентов со стороны третьих лиц и создало благоприятные условия для возможных злоупотреблений. Примечательно, что в некоторых психиатрических учреждениях альтернативы поддержания родственных и дружеских связей в виде использования скайпа, вайбера и других форм видеосвязи были предложены пациентам лишь в конце марта 2021 года.

Следует отметить, что Национальный план действий по реализации положений Конвенции о правах инвалидов в Республике Беларусь в 2017-2025 годах предусматривает создание попечительских советов в домах-интернатах для престарелых и инвалидов и для детей-инвалидов с участием представителей заинтересованных органов, организаций, общественных объединений и граждан в целях оказания содействия этим учреждениям в обеспечении прав и законных интересов проживающих. Вместе с тем данная мера не распространяется на учреждения психиатрического профиля.

Более того, инициатива доказала свою несостоятельность ввиду вводимых в период пандемии ограничений. Так, представители местных администраций не отрицают того, что мониторинг прав проживающих в интернатных учреждениях лиц с инвалидностью и общественный контроль соблюдения их интересов со стороны НГО или волонтеров не проводился, и был отложен "на более благоприятный период".

Условия содержания под стражей

продолжать усилия, направленные на расширение использования мер, не связанных с лишением свободы, и альтернатив содержанию под стражей в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)

продолжать активизировать усилия, направленные на дальнейшее сокращение числа заключенных и снижение переполненности тюрем, с тем чтобы привести условия содержания под стражей в соответствие с международными стандартами

Статистика Верховного суда за 2017-2020 годы демонстрирует, что ежегодно количество осужденных к лишению свободы уменьшается за счет уменьшения общего количества осужденных лиц.

На 20 июня 2021 в Беларуси 501 человек признан политическим заключенным. Данный список постоянно пополняется, поскольку режим преследуют людей безостановочно. Данные люди не совершали каких-либо насильственных действий и находятся в местах несвободы исключительно по политическим мотивам. Политических заключенных в СИЗО стало настолько много, что по имеющейся информации обвиняемых в совершении "обычных" преступлений людей до суда выпускают на свободу с избранием иной меры пресечения, а не заключения под стражу. Таким образом, имеет место небольшое послабление в отношении "неполитических" обвиняемых. Однако этот факт не свидетельствует о выполнении рекомендации, так как данные действия являются вынужденными мерами и направлены на тотальное преследование по политическим мотивам.

Условия содержания под стражей

принять эффективные меры для предотвращения насилия среди заключенных и защиты жизни и безопасности всех заключенных; осуществлять соответствующие программы по предупреждению, отслеживанию и документированию случаев насилия среди заключенных; готовить официальную статистику таких инцидентов; и обеспечить эффективное расследование случаев такого насилия и привлечение к ответственности виновных

Для мониторинга имплементации данной рекомендации в Департамент исполнения наказаний МВД (ДИН МВД) и Управление надзорно-исполнительной деятельности МВД (УНИД МВД) были направлены запросы о предоставлении статистики инцидентов насилия среди заключенных, в том числе со стороны сотрудников мест содержания под стражей за период с июня 2018 года.

Согласно ответу, полученному из УНИД МВД, в курируемых учреждениях фактов насилия среди лиц, содержащихся под стражей, в том числе со стороны сотрудников мест содержания под стражей, не установлено. В случае установления фактов насилия среди лиц, содержащихся под стражей, в том числе со стороны сотрудников мест содержания под стражей, решение будет приниматься в соответствии с действующим законодательством в общем порядке.

Согласно ответу, полученному из ДИН МВД, сведения о работе органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь при организации исполнения и отбывания наказаний, исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу (за исключением общедоступной информации) согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 12 августа 2014 г. № 783 «О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну» являются служебной информацией ограниченного распространения.

Таким образом, официальная статистика случаев насилия среди заключенных либо не ведется, либо скрывается от общественности.

Условия содержания под стражей

обеспечить, чтобы одиночное заключение применялось в исключительных случаях в качестве крайней меры в течение как можно более короткого времени в соответствии с международными стандартами; и чтобы задержанным гарантировались процессуальные права, такие как право на подачу апелляции

Дисциплинарное взыскание в виде помещения осужденного в штрафной изолятор (ШИЗО) применяется повсеместно и не является исключительным случаем. Несовершеннолетний политзаключенный **Никита Золотарев** содержался в одиночной камере. К нему применяли пытки и психологическое давление, постоянно поступают угрозы.

Политзаключенного **Игоря Лосика** за то, что он объявил сухую голодовку посадили в одиночную камеру.

Политзаключенного **Сергея Тихановского** периодически помещали в одиночную камеру.

Режим целенаправленно использует одиночное заключение для оказания психологического давления.

обеспечить изучение Стамбульского протокола в качестве важнейшей части подготовки всех медицинских специалистов и других государственных должностных лиц, работающих с лишенными свободы лицами, с особым упором на сексуальное насилие; обеспечить, чтобы все предполагаемые случаи пыток или жестокого обращения были незамедлительно задокументированы в соответствии со Стамбульским протоколом и доведены до сведения компетентных органов

Государством не представлена информация об изучении Стамбульского протокола медицинскими специалистами и другими должностными лицами, работающими с лишенными свободы лицами.

повысить доступность и качество медицинских услуг, в том числе психиатрической помощи, оказываемых заключенным во всех местах лишения свободы, в том числе отбывающим пожизненное заключение, обеспечить необходимое медицинское оборудование, увеличить штат профессиональных медицинских работников во всех местах содержания под стражей и обеспечить их независимость и беспристрастность

С августа 2020 года по апрель 2021 года более 30 000 человек были задержаны за участие в мирных собраниях. Медперсонал мест несвободы не оказывал и не оказывает им помочь, повсеместны случаи целенаправленного игнорирования мер по предотвращению COVID-19, игнорирование необходимости фиксации пыток. Многие освобождались из мест несвободы с тяжелыми симптомами COVID-19, а следы пыток исчезали за время отбытия административного ареста.

Условия содержания под стражей

обеспечить, чтобы все лица, лишенные свободы, и в частности те, кто отбывает пожизненное заключение, имели доступ к реальной деятельности, с тем чтобы не допустить ухудшения их умственных способностей и социальных навыков, а также принять меры для интеграции лиц, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, в общий контингент заключенных

Лица, лишенные свободы, привлекаются к работам, которые, как правило, связаны с производством. Согласно же официальной информации, работой заключенных пользуются 15 государственных предприятий, три филиала и 9 внебюджетных мастерских.

Труд заключенных является низкооплачиваемым. По информации движения "Матери 328" наивысший месячный заработок заключенного составляет неполные 20 рублей, самый низкий - 61 копейку.

В Гомельской колонии № 4 отбывает наказание политзаключенная **Наталья Херше**, которую осудили на 2,5 года по ст. 363 УК (сопротивление сотруднику органов внутренних дел). Наталья работает в швейном цеху, занята на пошиве гражданской одежды, мешков. Месячный заработок составил 6,66 рубля.

В соответствии со ст. 98 УИК каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к общественно полезному труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и по возможности специальности. Осужденные привлекаются к труду на предприятиях или в производственных мастерских исправительных учреждений, а также на иных предприятиях независимо от форм собственности при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных. При привлечении осужденных к труду трудовой договор (контракт) с ними не заключается.

Отказ от работы или самовольное прекращение работы являются злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания и влекут применение мер взыскания.

Содержание в лечебно-трудовых профилакториях

отменить все формы «трудотерапии» в лечебно-трудовых профилакториях; представлять более подробную информацию, в том числе последние статистические данные о лицах, которые в настоящее время подвергаются такой форме задержания, причинах их задержания, средствах, позволяющих оспорить правомерность такого задержания, и существующих гарантиях недопущения пыток и жестокого обращения в этих учреждениях, а также гарантировать задержанным, в частности женщинам, доступ к надлежащей медицинской помощи

30 декабря 2020 года вступил в силу закон № 70-З «Об изменении Закона Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них».

Документ разработан Департаментом исполнения наказаний и главным управлением охраны правопорядка и профилактики МВД. Изменение закона обусловливает декрет №3 «О предупреждении социального иждивенчества». В декрете используется новое для белорусского законодательства понятие – трудоспособные неработающие граждане, ведущие асоциальный образ жизни.

Новый закон раскрывает главные критерии асоциального образа жизни, точнее: систематическое злоупотребление алкоголем, наркотическими, психотропными и другими одурманивающими веществами, а также совершение правонарушений в состоянии наркотического или алкогольного опьянения.

Именно эти критерии являются главным основанием для отправки граждан в ЛТП. Принимать решение о направлении таких лиц в ЛТП будут действующие комиссии по координации работы по содействию занятости населения, созданные районными и городскими исполнительными комитетами.

Кроме того, изменились и сроки пребывания в профилакториях. Если человек попадает в ЛТП как минимум в третий раз, суд отныне сможет его принудительно изолировать на срок до 2 лет вместо одного. Таким образом, государство не предпринимает никаких мер по ликвидации системы ЛТП.

Женщины-заключенные

улучшить условия содержания женщин под стражей в соответствии с правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила)

Применяя к женщинам (как к одной из уязвимых групп) – участницам мирных акций прямое насилие и допуская различные формы бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство обращения, игнорируя особые потребности женщин, находящихся в неволе, представители государства осуществили как прямое нарушение национальных правовых норм, так и обязательств государства, вытекающих из международных договоров.

Во всех местах несвободы нарушаются положения Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными, а именно женские отделения тюрьмы должны находиться в ведении ответственного сотрудника женского пола, ни один сотрудник мужского пола не должен допускаться в женское отделение без сопровождения сотрудника женского пола, надзор над женщинами также должны осуществлять сотрудники женского пола. Вопреки указанным нормам личные обыски задержанных женщин нередко проводили мужчины.

В большинстве случаев государством не соблюдаются Бангкокские правила:

- связь с родственниками, доступ к юридической помощи, информация о правилах внутреннего распорядка и о том, куда обращаться за помощью (ст. 1 правила 2);
- предоставление средств личной гигиены для женщин, в том числе во время месячных (правило 5);
- всесторонний медицинский осмотр при поступлении для установления случаев сексуального и иных форм насилия, которым могла подвергаться женщина до поступления в место заключения (ч. 1 подпункт (е) правил 6);
- при выявлении случаев сексуального или иных форм насилия проинформировать женщину о праве на обращение к органам расследования и при получении ее согласия передать дело компетентному органу расследования (ст. 1 правила 7);
- предоставлять женщинам-заключенным медицинское обслуживание с учетом гендерных факторов как минимум равноценно тому, которое предоставляется по месту жительства (ст. 1 правила 10);
- вместо обысков с полным раздеванием и инвазивных личных обысков, применение альтернативных методов досмотра (правило 20);
- предоставление защиты, поддержки и консультаций женщинам-заключенным при сообщении о злоупотреблениях, и расследование компетентным и независимым органом (ст. 1 правил 25).

Подробнее в Третьем промежуточном отчете Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси.

Женщины-заключенные

обеспечить создание и поощрять использование эффективного механизма приема жалоб на сексуальное насилие, и обеспечить, чтобы сотрудники правоприменительных органов проходили надлежащий инструктаж по вопросам полного запрета насилия в отношении осужденных женщин, а также приема таких жалоб, и обеспечить их рассмотрение независимым механизмом

Почти все опрошенные женщины, которые были задержаны на мирных протестах в 2020 году, свидетельствуют про унижения во время задержания, доставления в отделения милиции (РУВД, РОВД) и в места несвободы (ЦИП, ИВС, СИЗО). Многие заявляют об угрозах сексуального насилия. На фоне явного беззакония и массовых пыток мужчин все женщины воспринимали эти угрозы реально.

В одном РОВД сотрудник ОМОН пометил девушку черным маркером: запястья, грудь и лоб, она очень сильно испугалась и обмочилась, так как были угрозы изнасилованию. Из рассказа потерпевшей: «Нам говорили: “Вы – суки, вы – твари, вы нам кричали “позор”, мы вас пустим по кругу”. “По кругу” говорил тот, который нас охранял».

Некоторых женщин сотрудники ЦИП избивали, а также угрожали изнасилованием. Из рассказов потерпевших: «Он ко мне подошел и начал мне нашептывать на ухо, что если я сейчас буду выделяться, они меня и изувечат, и испортят мне внешность, и что они меня по кругу пустят, и на бутылку он меня посадит. Я впервые за свою жизнь испытывала такой животный страх. Вот именно у тебя внутри все холодаеет, ты стоишь и понимаешь, что, возможно, это твои последние минуты жизни, неизвестно, что будет. Я в голове уже все это представила, как они меня всем этим кругом будут сейчас насиливать, и у меня была паника».

Подробнее в Третьем промежуточном отчете Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси.

запретить проведение личных досмотров надзирателями противоположного пола

В соответствии со статьями 47 и 73 УИК личный обыск производится лицами одного пола с осужденными.

В соответствии с п. 18 Правил внутреннего распорядка мест отбывания административного ареста, личный обыск производится лицом одного пола с обыскиваемым и сопровождается тщательным осмотром его тела (при проведении полного личного обыска), одежды и обуви, а также наружно располагающихся протезов. Аналогичная норма содержится в п. 25 Правил содержания физического лица, в отношении которого применено административное задержание.

Тем не менее, после событий августа 2020 года ситуация ухудшилась. В ИВС Жодино присутствовала практика, когда при раздетых догола женщинах на досмотре входили сотрудники-мужчины. Из свидетельства: «Когда меня заводил сотрудник, там уже стояла обнаженная женщина. Когда я уже одевалась, сотрудник постучал, но тут же вошел. То есть этот стук не имел смысла».

Несовершеннолетние заключенные

обеспечить, чтобы к несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, обычно применялись меры, не связанные с лишением свободы, и чтобы несовершеннолетние заключались под стражу лишь в качестве крайней меры и на как можно более короткое время и содержались отдельно от взрослых, пользуясь всеми правовыми гарантиями; а также прекратить практику содержания несовершеннолетних подозреваемых до суда в камерах вместе со взрослыми

По данным судебной статистики в 2017 году осуждено за совершение различных преступлений 1 198 несовершеннолетних, из них 178 лицам назначено наказание в виде лишения свободы; в 2018 году - осуждено 993 несовершеннолетних, из них 113 лицам назначено наказание в виде лишения свободы; в 2019 году - осуждено 727 несовершеннолетних, из них 90 лицам назначено наказание в виде лишения свободы, в 2020 - осуждено 605 несовершеннолетних, из них 72 лицам назначено наказание в виде лишения свободы.

В Беларуси нет специализированного законодательства в отношении осужденных несовершеннолетних. Заключение под стражу применяется в отношении несовершеннолетних лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше шести лет. По состоянию на 20 июня 2021 года в Беларуси насчитывается 5 детей-политзаключенных:

Никита Золоторев (5 лет воспитательной колонии)

Денис Хозей (3 года воспитательной колонии)

Сергей Гацкевич (3 года воспитательной колонии)

Александр Винярский (3 года воспитательной колонии)

Эдуард Кудынюк (3 года воспитательной колонии)

создать эффективную, специализированную и хорошо работающую систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с международными стандартами

В соответствии с УПК, уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних подлежат рассмотрению специальными судами по делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку. При этом в Беларуси не существует таких специальных судов. При постановлении приговора несовершеннолетнему обвиняемому суд обязан обсудить вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. Однако УК и УПК не обязывает назначать несовершеннолетнему наказание, не связанное с лишением свободы.

Несовершеннолетние заключенные

защищать несовершеннолетних от любых форм насилия, в том числе от сексуального насилия, в местах лишения свободы; расследовать подобные случаи непредвзято с помощью независимого органа, привлекать к ответственности и наказывать виновных и предоставлять жертвам надлежащие средства правовой защиты; провести беспристрастное расследование сообщений о содержащемся в гомельском СИЗО несовершеннолетнем и предоставить ему надлежащие эффективные средства правовой защиты

Петра Кирика задержали при выходе из автобуса 12 августа 2020 года, на момент задержания ему было 16 лет. Во время задержания его избивали, а когда он отказался сказать пароль от телефона избиения усилились. Только ночью мать смогла забрать его из РУВД. Была подана жалоба в следственный комитет на пытки. В итоге в возбуждении уголовного дела по пыткам было отказано.

Несовершеннолетний **Тимур Мицкевич** после пыток 12 августа 2020 года был доставлен в реанимацию больницы и введен в искусственную кому. После больницы его вызывали на допросы в Следственный комитет, во время одного из допросов ему вновь стало плохо и он опять попал в реанимацию.

17-летний **Виталий Прохоров** был задержан и избит силовиками. Никакого непредвзятого расследования проведено не было, никто не был привлечен к ответственности.

привести свое законодательство и практику в отношении одиночного содержания в соответствие с международными стандартами, запретив как в законодательстве, так и на практике использование одиночного содержания в качестве дисциплинарной меры в отношении несовершеннолетних, в частности в закрытых школах

Одиночное содержание в качестве дисциплинарной меры в отношении несовершеннолетних в законодательстве не запрещено и применяется на практике. Несовершеннолетний политзаключенный **Никита Золотарев** содержался в одиночной камере. К нему применяли пытки и психологическое давление, постоянно поступают угрозы.

Лесбиянки, гомосексуалы, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы в местах содержания под стражей

принять меры для защиты лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов от насилия со стороны должностных лиц и других заключенных, и в частности для защиты женщин-трансгендеров от насилия со стороны заключенных-мужчин

покончить с дискриминацией и насилием в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, положить конец унижающей их достоинство непреднамеренной сегрегации и всем другим унижающим достоинство и оскорбительным видам практики, все еще сохраняющейся в тюрьмах; и быстро, беспристрастно и тщательно расследовать все подобные утверждения, привлекая виновных к ответственности

С 2018 года государством не принято никаких мер для защиты ЛГБТК+, не прилагалось никаких усилий по искоренению дискриминации и унижающего достоинство обращения.

Известны случаи жестокого обращения с ЛГБТК+-людьми при задержании из-за использования права на мирные собрания и свободы выражения мнений.

В частности, 26 сентября 2020 года задержали **Женю Велько**. Как сообщает MAKEOUT, из-за того, что Женя – трансгендерный человек, в ИВС и милиции он подвергся жестокому обращению и дискриминации на основании своей идентичности, о чем свидетельствуют многочисленные факты применения к нему трансфобной риторики, шантажа и угроз.

Сразу после задержания сотрудники милиции игнорировали Женин паспортный пол, оскорбительно отзывались о его гендере. После прибытия в ИВС Жодинского ГОВД его досматривали вместе с другими мужчинами, заставляли раздеваться при всех. Несколько раз сотрудники милиции озвучивали, что его досмотрят «особенным образом», а потом говорили, что такие люди не должны жить, поэтому его нужно «вывести во двор и расстрелять». Его угрожали отправить в камеру к другим мужчинам, "чтобы они его там научили". Из личных вещей и передач ничего не отдали, поскольку он трансгендерный человек.

Случаи смерти людей в местах лишения свободы

обеспечить беспристрастное, эффективное расследование всех случаев смерти заключенных, причиной которой предположительно стали пытки, жестокое обращение или отказ в надлежащей медицинской помощи; обеспечить проведение независимым органом беспристрастного расследования обстоятельств смерти Игоря Барбашинского

Причины смертей заключенных в местах лишения свободы не расследуются должным образом.

25-летний житель Гомеля **Александр Вихор** умер в ночь с 11 на 12 августа 2020 года в реанимации туберкулезной больницы Гомеля, куда его привезли из изолятора после неоднократных избиений в момент задержания вечером 9 августа, в автозаке, в РОВД. В феврале 2021 года Следственный комитет Беларусь завершил проверку по факту смерти Александра Вихора и окончательно отказал родным Вихора в возбуждении уголовного дела по факту его смерти.

По данным Следственного комитета, причиной смерти Александра Вихора якобы стали заболевания сердечно-сосудистой системы, которые внезапно обострились. Об этом заявил глава Следственного комитета по Гомельской области Сергей Удовиков. Он также заявил, что в связи со смертью Вихора "в чьих-либо действиях не было установлено никакого преступления".

21 мая 2021 года политзаключенный **Витольд Ашурок** умер в колонии в Шклове Могилевской области. Предварительная причина смерти - остановка сердца.

По опубликованным данным следствия, "21 мая дежурным контролером исправительной колонии № 17 обнаружен в бессознательном состоянии 50-летний осужденный Витольд Ашурок. Для оказания квалифицированной помощи мужчине были вызваны работники медицинской части учреждения и скорой медицинской помощи. Несмотря на проведенные медиками реанимационные мероприятия, спасти мужчину не удалось.

В ходе проведенного предварительного осмотра видеозаписей с камеры наблюдения и опроса должностных лиц исправительного учреждения, установлено, что накануне осужденный в ходе падения получил телесные повреждения в области лица. В связи с ухудшением самочувствия были приняты меры по оказанию медицинской помощи. Со слов сотрудников колонии осужденный, разбив голову, жалоб на состояние здоровья не высказывал, отказался от помощи и госпитализации".

Мониторинг мест лишения свободы

укрепить независимость комиссий и предоставить им возможность без предупреждения посещать все помещения в местах лишения свободы, включая изоляторы временного содержания, следственные изоляторы, лечебно-трудовые профилактории, места административного задержания и психиатрические учреждения, а также общаться с лишенными свободы лицами в конфиденциальной обстановке. Обеспечить, чтобы в состав комиссий входили различные квалифицированные юристы и медики, знакомые с соответствующими международными стандартами, а также представители независимых организаций гражданского общества и эксперты в области прав человека

В Беларуси нет независимых органов, наделенных полномочиями проводить без предварительного уведомления независимые и периодические посещения мест содержания под стражей, включая психиатрические больницы. Существуют только общественные наблюдательные комиссии (ОНК). Членами ОНК могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие возраста 25 лет, являющиеся представителями зарегистрированных общественных объединений. Законом не предусмотрено определенного порядка отбора членов ОНК из числа кандидатов, равно как и критериев, по которым претенденты в члены ОНК вщаются в ее состав.

Члены комиссии вправе посещать исправительные учреждения только после получения соответствующего разрешения в управлении Департамента исполнения наказаний МВД. Для получения разрешения подается заявление, где указывается цель посещения и количество членов комиссии. Это означает, что орган, чью работу контролирует ОНК, вправе отказать контролирующему субъекту в предоставлении возможности осуществлять контроль. После получения разрешения на посещение ОНК предварительно информирует начальника учреждения о дате и времени посещения.

При осуществлении контроля членам ОНК запрещается осуществлять кино-, фото-, видеосъемку и аудиозапись, принимать от осужденных письменные обращения. Деятельность ОНК с учетом существующего законодательства никоим образом не способна способствовать реализации свободы от пыток. При обнаружении нарушений член ОНК не имеет возможности зафиксировать нарушение на фото и видео, а также зафиксировать следы пыток, в случае получения информации от заключенного о применении к нему такого обращения. Отсутствие гарантий конфиденциального общения с заключенными приводит к тому, что они не сообщают о нарушениях из-за страха наказания за жалобы.

Мониторинг мест лишения свободы

своевременно публиковать информацию о выводах, рекомендациях и мерах, принятых по итогам каждого посещения

За все годы существования ОНК не было опубликовано ни одного подробного мониторингового отчета о посещении пенитенциарных учреждений. Согласно информации, представленной на сайте Министерства юстиции, в 2020 и до 20 июня 2021 года ОНК не посетили ни одного учреждения. Ни одна ОНК не отреагировала публично на факты массовых пыток.

предоставить всем независимым национальным и международным наблюдателям доступ ко всем местам содержания под стражей в стране, в том числе к камерам в отделениях милиции, изоляторах временного содержания и следственных изоляторах, лечебно-трудовых профилакториях, следственных изоляторах служб безопасности, местах административного задержания, изоляторах в медицинских и психиатрических учреждениях и тюрьмах

Независимые органы, наделенные полномочиями проводить без предварительного уведомления независимые и периодические посещения мест содержания под стражей, в Беларуси отсутствуют. Сфера контроля ОНК ограничена исправительными учреждениями открытого типа, арестными домами, исправительными учреждениями, уголовно-исполнительными инспекциями территориальных органов внутренних дел и СИЗО, выполняющими функции исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Контроль соблюдения прав в СИЗО в отношении лиц, заключенных под стражу до приговора суда, в изоляторах территориальных органов внутренних дел, лечебно-трудовых профилакториях, центрах содержания правонарушителей, приемниках-распределителях и иных местах несвободы не входит в компетенцию ОНК.

укреплять сотрудничество с правозащитными механизмами ООН, с чем государство-участник согласилось в контексте универсального периодического обзора в 2015 году, и пригласить Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетить государство

По состоянию на июнь 2021 года Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания государством не приглашен.

рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции, в котором предусмотрены международные и национальные механизмы предупреждения пыток в местах лишения свободы

Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания не ратифицирован Республикой Беларусь.

Насильственные исчезновения

обеспечить проведение независимым органом тщательного, беспристрастного и эффективного расследования всех невыясненных случаев предполагаемого насильственного исчезновения, привлечь виновных к ответственности и обеспечить эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба семьям жертв, в том числе справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию, включая любую необходимую психологическую, социальную и финансовую поддержку

Со стороны властных структур с 2018 года не было предпринято никаких попыток к раскрытию дел об исчезновениях в 1999-2000 годах политических оппонентов режима экс-министра внутренних дел **Юрия Захаренко**, бывшего вице-спикера Верховного Совета **Виктора Гончара**, бизнесмена **Анатолия Красовского**, журналиста **Дмитрия Завадского**.

В течение 20 лет сроки расследования настоящих дел неоднократно продлевались. Предварительное следствие по делам приостанавливалось в связи с неустановлением лица (лиц), подлежащего привлечению в качестве обвиняемого либо необнаружением безвестно исчезнувшего лица, а затем возобновлялось. Расследование в отношении исчезновения Дмитрия Завадского приостановлено с марта 2006 года. Очередное приостановление предварительного расследования по фактам исчезновений Юрия Захаренко, Анатолия Красовского и Виктора Гончара произошло 05.11.2018 года.

19 декабря 2019 года приостановленное предварительное следствие по уголовным делам Ю.Захаренко, В.Гончара и А.Красовского было возобновлено в связи с интервью бывшего бойца спецподразделения **Юрия Гаравского**, размещенного 16 декабря 2019 года на сайте радиостанции «Немецкая волна». Расследование дела Дмитрия Завадского не возобновлялось, несмотря на просьбы и жалобы родственников в Следственный комитет и Генеральную прокуратуру Республики Беларусь. 19.03.2020 года возобновленное предварительное следствие по уголовным делам приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Обжалование данного решения родственниками исчезнувших политиков в Генеральную прокуратуру и Следственный комитет Республики Беларусь результатов не принесло.

Таким образом, государство не выполняет своих обязательств по проведению независимым органом тщательного, беспристрастного и эффективного расследования насильственных исчезновений с целью привлечения виновных к ответственности и обеспечения эффективных средств правовой защиты. Родственникам исчезнувших политиков и журналиста никакой информации о ходе расследования не предоставляется; о возмещении ущерба семьям жертв, справедливой и адекватной компенсации, включая любую необходимую психологическую, социальную и финансовую поддержку, речи не идет.

Насилие в отношении женщин

собирать всеобъемлющие статистические данные о всех формах насилия в отношении женщин в результате действий или бездействия государственных должностных лиц и других лиц, ответственность за которые в соответствии с Конвенцией ложится на государство, и представлять их Комитету с указанием того, сколько было предъявлено обвинений, возбуждено дел и назначено наказаний по факту пыток, жестокого обращения или других преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом.

Министерство внутренних дел не ведет статистику о погибших или пострадавших от домашнего насилия.

Некоторая информация представлена в СМИ:

"Правоохранители отмечают, что домашнее насилие несет серьезные криминогенные риски, является угрозой для отдельных граждан и для общества в целом. Ежесуточно в милицию поступает в среднем 230 сообщений о насилии в отношении членов семьи, за год - более 90 тыс. К административной ответственности в прошлом году привлечено свыше 50 тыс. граждан, к уголовной - около 2,5 тыс. При этом близкими совершаются каждое третье убийство и нанесение тяжелых травм. "По итогам минувшего года зарегистрировано увеличение на 12,7% тяжких и особо тяжких бытовых преступлений. Против половой неприкосновенности или половой свободы - на 35%. При этом из почти 140 преступлений этой категории в 56 случаях пострадавшими стали дети, - констатировал начальник управления профилактики МВД Олег Каразей. - Две трети совершивших убийства и тяжкие телесные повреждения в быту на учете в милиции не состояли".[1]

Сайт Министерства внутренних дел содержит статистические данные преступлений по квалификациям (тяжкие, особо-тяжкие и т.п.), а также лицами, совершившими преступления. Статистика включает в себя в том числе изнасилования и покушение на изнасилования, тем не менее, она не в полной мере показывает гендерную дискриминацию, проявляющуюся в форме физического насилия.

[1] <https://www.belta.by/incident/view/mvd-dlja-protivodejstvija-domashnemu-nasiliju-prorabatyvaet-izmenenija-v-zakonodatelstvo-383732-2020/>

Насилие в отношении женщин

принять законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за бытовое насилие и изнасилование в браке; принять меры для обеспечения того, чтобы полиция регистрировала и эффективно расследовала жалобы на насилие в семье; и выделять необходимые средства для оказания помощи жертвам сексуального и гендерного насилия, с тем чтобы все жертвы этих преступлений имели доступ к медицинским и юридическим услугам, консультативной поддержке, безопасному экстренному размещению и приютам. Государству-участнику следует организовать обязательную подготовку всех сотрудников правоохранительных органов, судей и других лиц, которым приходится контактировать с жертвами, по вопросу всевозможных форм насилия в отношении женщин

В Беларуси отсутствует специализированный закон о предотвращении домашнего насилия. Ситуацию усугубляет крайне малое количество иных действенных механизмов защиты.

обеспечить эффективную защиту, возмещение причиненного вреда и реабилитацию жертвам торговли людьми, в том числе правовую, медицинскую и психологическую помощь и реабилитацию, а также надлежащие приюты и содействие в подготовке и подаче в милицию заявлений о случаях торговли людьми; обеспечить, чтобы случаи торговли людьми тщательно расследовались, виновные привлекались к ответственности и в случае осуждения подвергались наказанию; и предоставить Комитету всеобъемлющие дезагрегированные данные о числе проведенных расследований, возбужденных дел и вынесенных обвинительных приговоров по факту торговли людьми и о предоставленном жертвам реальном возмещении причиненного им вреда

Законом "О противодействии торговле людьми" установлены меры по защите и реабилитации жертв торговли людьми, к которым относятся обеспечение безопасности; социальная защита и реабилитация; приостановление высылки и депортации; оказание помощи дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Республики Беларусь. Социальная защита и реабилитация жертв торговли людьми осуществляются безвозмездно и включают предоставление временных мест пребывания, в том числе спальных мест и питания, жертвам торговли людьми, правовую помощь, медицинскую помощь, психологическую помощь в виде психологического консультирования, психологической коррекции, психологической профилактики, а также социально-педагогическую помощь; установление семей несовершеннолетних жертв торговли людьми либо устройство их на воспитание в другие семьи, а при отсутствии такой возможности – в детские интернатные учреждения; содействие в трудоустройстве на постоянную работу.

Насилие в отношении детей

принять законодательство, конкретно, недвусмысленно и полностью запрещающее телесные наказания, в том числе в исправительно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних, закрытых школах и учреждениях по уходу за детьми во всех районах страны, а также принять меры, необходимые для предотвращения подобных наказаний

Национальное законодательство не содержит четкий запрет применения телесных наказаний в отношении детей в любой среде, в том числе в школах, детских учреждениях и дома.

Согласно УК обстоятельством, отягчающим ответственность является совершение преступления в отношении заведомо малолетнего, то есть не в отношении всех детей, а только не достигших возраста четырнадцати лет. Квалифицирующий признак – совершение преступления в отношении несовершеннолетнего, установлен ч. 2 ст. 154 УК – истязание (умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев), что не включает в себя все возможные ситуации телесных наказаний в отношении детей.

Насилие в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов

активизировать усилия для обеспечения оперативного, тщательного и беспристрастного расследования сообщений об агрессии в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности; обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных и судебных органов по выявлению и искоренению преступлений на почве ненависти, в том числе совершаемых по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; и создавать конкретные механизмы мониторинга, документируя административные и судебные меры, принимаемые с целью расследования таких преступлений и привлечения к ответственности виновных, а также вынесенные приговоры.

Надлежащая специальная подготовка сотрудников правоохранительных и судебных органов по выявлению и искоренению преступлений на почве ненависти не обеспечивается. Механизмы мониторинга преступлений на почве ненависти не создаются. Более того, правоохранительные органы при расследовании и суды при рассмотрении дел до сих пор не признают наличие мотива ненависти.

Преследование адвокатов

усилить независимость коллегии адвокатов от Министерства юстиции и предоставить ей возможность самоуправления

За время, прошедшее с момента вынесения указанных рекомендаций, ситуация с независимостью адвокатуры только ухудшилась.

В крайне сжатые сроки (не более 2 месяцев), совершенно не соответствующие имеющейся практике разработки законов в Республике Беларусь, без профессионального обсуждения и анализа был подготовлен и направлен в парламент проект закона, существенно изменяющий правила деятельности адвокатов. Несмотря на то, что для сбора мнений адвокатов по проекту закона были отведены всего одни сутки, адвокаты направили более ста замечаний, общее содержание которых – несогласие с проектом закона, отсутствие в проекте какой-либо пользы для адвокатов или решения назревших вопросов, а наличие исключительно репрессивных и ликвидирующих независимость адвокатуры норм. Абсолютно все замечания адвокатского сообщества были проигнорированы и проект закона прошел все стадии практически в неизменном виде, как он был изначально.

Государство в лице Министерства юстиции получило право назначать всех членов органов адвокатского самоуправления. Эта норма звучит как "все кандидаты в органы самоуправления должны быть согласованы Министерством юстиции. Если Министерство не согласовывает, то оно выдвигает своих кандидатов. Если общее собрание соответствующей территориальной единицы адвокатуры не принимает за этих кандидатов, они считаются выбранными в состав органов управления адвокатурой". Таким образом, Министерство юстиции контролирует персоналии руководителя высшего органа адвокатского самоуправления – Председателя Республиканской коллегии адвокатов, персональный состав территориальных органов адвокатского самоуправления и персоналии заведующих юридических консультаций – единственных оставшихся локальных организационных структур адвокатуры, то есть, абсолютно всех руководителей и членов органов адвокатского самоуправления;

Государство в лице Министерства юстиции получило полный контроль без каких-либо ограничений за приемом новых адвокатов. Все кандидаты в стажеры адвокатов должны быть согласованы Министерством юстиции. При этом критерии такого согласования не указаны, что делает процесс согласования непрозрачным и произвольным. Кроме того, законом предусмотрен крайне упрощенный порядок приема в число адвокатов бывших сотрудников правоохранительных органов и судов. Они принимаются в адвокатуру после прохождения сокращенной стажировки и сдачи только устного экзамена (в комиссии, принимающей экзамен, большинство составляют представители государственных органов), без сдачи письменного экзамена, который считался более объективным способом выяснить уровень знаний.

Преследование адвокатов

Территориальные органы управления адвокатурой получили полномочие контролировать соответствие уровня гонорара качеству и объему оказанной юридической помощи. Это полномочие ограничивает адвокатов в определении размера гонорара и направлено на прекращение практики оказания юридической помощи за незначительный гонорар по тем делам, по которым адвокат имеет свои причины оказывать помощь за пониженный гонорар (например, было много случаев оказания помощи за 1 рубль (0,5 доллара США) жертвам пыток и насилия со стороны правоохранительных органов.

Новым законом были ликвидированы формы адвокатской деятельности, предполагавшие определенную организационную независимость от органов адвокатского самоуправления - деятельность в составе адвокатских бюро и индивидуальная деятельность адвокатов.

Адвокатские бюро и адвокаты-индивидуалы были самостоятельны в определении своего места деятельности, могли осуществлять контроль и защиту от прослушивания и иных методов оперативного наблюдения, самостоятельно определяли форматы общения с клиентами, максимально обеспечивающими конфиденциальность, могли создавать команды для работы над большими проектами. После принятия закона осталась только одна форма деятельности адвокатов - деятельность в составе юридической консультации. Адвокат в юридической консультации вынужден подчиняться распорядку деятельности консультации, доступности помещений для работы и общения с клиентами, он совершенно не контролирует безопасность разговоров с клиентом с точки зрения отсутствия подслушивающих механизмов. Заведующий юридической консультацией является персоной, навязанной Министерством юстиции, и именно заведующий решает все организационные вопросы, связанные с помещениями, определяет график дежурств для оказания бесплатной юридической помощи, имеет доступ к документам адвокатов. Адвокат в определенной степени зависит от заведующего и его решений.

Таким образом, государственные органы в лице Министерства юстиции получили возможность полного контроля:

- за персональным составом органов управления адвокатурой;
- за приемом новых адвокатов в адвокатуру;
- за каждодневной деятельностью адвокатов по оказанию юридической помощи;
- за механизмом лишения доступа к профессии путем внеочередных переаттестаций.

Преследование адвокатов

расследовать имевшие место в прошлом случаи лишения права на занятие профессиональной деятельностью адвокатов, представлявших лиц, которые жаловались на пытки и жестокое обращение, и в установленном порядке восстановить их лицензии.

Рекомендации Комитета о проведении расследования по делам адвокатов, которые представляли задержанных в результате событий 19 декабря 2010 и которые впоследствии были лишены лицензий, среди них - **Павел Сапелко, Татьяна Агеева, Владимир Толстик, Олег Агеев, Тамара Гараева, Тамара Сидоренко**, и, соответственно, восстановление действие из лицензий, государством не выполнены.

За период с момента начала избирательной кампании по выборам Президента в 2020 году как минимум 18 адвокатов были лишены лицензий на право занятия адвокатской деятельностью.

3 адвоката (**К.Михель, М.Конон, С.Пичуха**) были лишены лицензий Министерством юстиции в связи с привлечением к административной ответственности за нарушение порядка проведения массовых мероприятий.

Адвокат **Л.Казак**, защищавшая **Марию Колесникову**, днем была задержана неизвестными в центре Минска, фактически, похищена. Она была обвинена в неподчинении требованию сотрудников милиции (те самые неизвестные, что ее похитили) в момент похищения, ее личные вещи и материалы защиты по делу **М.Колесниковой**, видимо, подверглись копированию, а сама **Л.Казак** в последующем была привлечена к ответственности, несмотря на все нарушения. На базе этого Министерство юстиции приняло решение о прекращении лицензии **Л.Казак**.

Адвокаты **А.Пыльченко** и **М.Кирилюк** были лишены лицензий Министерством юстиции за публичные высказывания о состоянии законности в стране после выборов и о том, как должны реагировать правоохранительные органы на нарушения законов в правовых государствах.

Также фактически за те или иные высказывания, выступления, подписания обращений в защиту других адвокатов (в том числе, **Максима Знака**, находящегося под стражей) Министерством юстиции были лишены лицензий адвокаты **Сергей Зикрацкий, Владислав Филипович, Светлана Хололович, Андрей Барташевич, Елена Шинкаревич, Николай Ётка, Анна Вовчинская, Борис Лесковский**.

Еще один адвокат, **Ольга Баранчик**, была руководителем дисциплинарной комиссии Минской областной коллегии адвокатов и в свое время отказалась исключать **М.Кирилюка** (упомянут выше) из состава областной коллегии адвокатов за его высказывания. В последующем эти же высказывания послужили основанием для принятия решения о лишении лицензии уже Министерством юстиции.

Преследование адвокатов

В качестве формального механизма лишения лицензий использовался механизм внеочередной переаттестации, который признан правозащитниками репрессивным. При этом для адвокатов **В.Филиповича, А.Барташевича, Е.Шинкаревич, Н.Етки, А.Вовчинской, Б.Лесковского** использовался формальный повод для назначения переаттестации - незначительные ошибки в оформлении документов, выявленные в ходе проведенной проверки, для **С. Зикрацкого** - высказывания в социальных сетях. Причины для внеочередной переаттестации **О.Баранчик, С.Хололович** не обнародовались.

Также за высказывания, содержащие оценку предлагаемым изменениям законодательства об адвокатуре **Дмитрию Лаевскому** дисциплинарной комиссией Минской городской коллегии адвокатов был объявлен выговор.

Еще один адвокат - **В.Созончук**, был исключен состава Минской городской коллегии решением дисциплинарной комиссии Минской городской коллегии за отказ от дачи подписки о неразглашении материалов следствия.

Министерством юстиции также принято решение о лишении лицензии **Ю.Леванчук**. Причина - непроцессуальное общение со следователем, в котором проверяющие увидели угрозы.

30 мая 2021 года лишен лицензии адвокат **Андрей Мочалов**. Адвокат узнал об этом постфактум. Спустя 19 дней во время заседания судья заявила, что адвокат обвиняемой не может участвовать в процессе по этой причине. Андрей Мочалов был защитником на многих политических процессах, в том числе защищал журналистку **Катерину Борисевич**.

Также следует отметить, что два адвоката подвергаются уголовному преследованию фактически за юридическое сопровождение предвыборной кампании **Виктора Бабарико**, одного из претендентов на пост Президента Беларуси: **Максим Знак** (находится под стражей с 9 сентября 2020 года), **Илья Салей** (был под стражей с 9 сентября, 17.10 мера пресечения заменена на домашний арест, 16 апреля заменен на залог).

Правозащитники

в соответствии с обязательством, взятым на себя в ходе диалога с Комитетом, безотлагательно отменить статью 193 Уголовного кодекса, которая в настоящее время предусматривает уголовную ответственность за участие в деятельности незарегистрированных организаций. До отмены этой статьи властям государства-участника следует удерживать полицию от использования этой статьи как основания для ареста и привлечения к ответственности правозащитников и журналистов

19 июля 2019 года вступили в силу изменения в Уголовный кодекс, исключающие ст. 193.1 (деятельность от имени незарегистрированной организации). В то же время вместо уголовной ответственности была введена административная ответственность – ст. 23.88 КоАП, предусматривающая за деятельность от имени незарегистрированной организации штраф до 50 базовых величин.

воздерживаться от задержания и преследования правозащитников и журналистов на других основаниях, используя их как орудие запугивания или мести. Государству-участнику следует обеспечить проведение эффективных, беспристрастных расследований в связи с сообщениями о произвольных арестах и преследованиях правозащитников и журналистов, в том числе Михаила Жемчужного и Дмитрия Полиенко

Власти продолжают преследовать правозащитников, журналистов и блогеров. По информации ОО "Белорусская ассоциация журналистов" в 2020 году зафиксировано 480 задержаний журналистов, 97 случаев административных арестов. В 2020 году журналисты провели за решеткой более 1200 дней, после дня выборов 9 августа, было зафиксировано не менее 62 случаев физического насилия в отношении журналистов. По состоянию на 20 июня 2021 года 25 журналистов находятся в неволе. По состоянию на 20 июня 2021 года 6 правозащитников признаны политическими заключенными:

Марфа Рабкова – координаторка Волонтерской службы "Весны" задержана 17 сентября 2020 года

Леонид Судаленко – председатель Гомельского отделения Правозащитного центра "Весна", задержан 18 января 2021 года

Татьяна Ласица – волонтерка ПЦ "Весна", задержана 21 января 2021 года

Андрей Чепюк – волонтер правозащитного центра «Весна», задержан 2 октября 2020 года

Олег Граблевский – юрист "Офиса по правам людей с инвалидностью", задержан 3 февраля 2021 года

Сергей Дроздовский – директор "Офиса по правам людей с инвалидностью", задержан 3 февраля 2021 года

Национальное правозащитное учреждение

**создать независимое национальное правозащитное учреждение в соответствии с
Парижскими принципами**

Независимое национальное правозащитное учреждение не создано.

Определение пытки

включить в свое законодательство пытки в качестве отдельного и конкретного преступления и утвердить определение пытки, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы наказание за преступление пытки было соразмерно тяжести этого деяния, как того требует статья 4 (2) Конвенции

В настоящее время в УК существует две статьи, упоминающие пытки: статья 128 «Преступления против безопасности человечества» и часть 3 статьи 394 «Принуждение к даче показаний».

Особенностью преступления, предусмотренного статьей 128 УК Республики Беларусь, является совершение посягательств на многих лиц. Ст. 394 УК Республики Беларусь в свою очередь крайне ограничивает перечень субъектов преступления: лица, производящие дознание, предварительное следствие или осуществляющие правосудие, что не соответствует определению Конвенции против пыток. Таким образом, указанные выше статьи не охватывают всего спектра актов пыток и целей их применения.

Во время диалога белорусской делегации с Комитетом по правам человека в ходе рассмотрения V периодического доклада представитель НЦЗПИ **Дмитрий Шилин** отмечал, что помимо статей 128 и 394, в зависимости от обстоятельств, от объекта преступления предусмотрена также возможность иной квалификации, например, превышение власти или служебных полномочий, истязание, причинение телесных повреждений различной степени тяжести.

Тем не менее, Комитет против пыток подчеркивал отличие пыток от обычного посягательства или других преступлений, поэтому подход, изложенный белорусской делегацией в Комитете по правам человека, не соответствует широкому признанию особой тяжести преступления пыток. Такой подход не позволяет государству преследовать в судебном порядке нарушения фундаментальной свободы от пыток, оценивать серьезность нарушений, налагать адекватные наказания и использовать их превентивный эффект.

Отсутствие должной криминализации пыток, а именно отсутствие отдельного преступления пытки, влечет не только нарушение обязательства устанавливать наказание за пытки в соответствии со ст. 4 Конвенции против пыток, но и не позволяет отслеживать количество конкретных преступлений в форме применения пыток.

Кроме того, требование об установлении универсальной юрисдикции в отношении преступлений пыток и неприменения сроков давности по белорусскому законодательству распространяется только на ст. 128 УК. В отношении же остального перечня преступлений, за которые по мнению государства могут быть привлечены к ответственности лица, применявшие пытки, ст. 83 УК Республики Беларусь установлены сроки давности от двух до пятнадцати лет в зависимости от тяжести преступления.

Запрет принудительного возвращения и дипломатические заверения

обеспечить, чтобы все лица, подлежащие высылке, депортации, возвращению или экстрадиции, имели возможность потребовать эффективного и беспристрастного рассмотрения любых утверждений о том, что им угрожает опасность подвергнуться пыткам, независимым механизмом, решения которого должны иметь приостанавливающее действие

В рамках беларусского законодательства при наличии запроса на выдачу проверку такого запроса производит прокуратура Беларуси. Решения о высылке или депортации принимаются органами внутренних дел или судами. У граждан Беларуси или иностранцев, находящихся на территории Беларуси, есть право обратиться с жалобой в Комитет ООН по правам человека. При этом Комитет может до рассмотрения такой жалобы по существу принять решение о временных мерах и просить государство приостановить исполнение решений о выдаче/высылке/ депортации. На сегодняшний день Комитетом было принято только одно решение в отношении иностранца, которое фактически выполнялось Республикой Беларусь (дело **Мехрдада Джамшидияна**). Однако само государство никогда не заявляло прямо, что исполняет решение о временных мерах Комитета. Другие независимые механизмы, решения которых должны иметь приостанавливающее действие, в Беларуси отсутствуют. В мае 2020 года была подана еще одна жалоба в Комитет ООН по правам человека в связи с тем, что в апреле 2020 года Генеральная прокуратура Беларуси приняла решение о выдаче в Турцию **Хиджри Мамаша**, турецкого гражданина курдского происхождения. В Турции **Хиджри Мамаша** ожидало уголовное преследование по обвинению в “покушении на единство и территориальную целостность государства” и угрожали пытки. Комитет принял решение о применении временных мер и обратился к Беларуси с просьбой не выдавать Мамаша по крайней мере до тех пор, пока Комитет не рассмотрит его жалобу по существу. Однако МИД Беларуси проигнорировал просьбу Комитета и заявил, что решения Комитета не носят обязательный характер для Беларуси. В июле 2020 года после возобновления авиасообщения между Беларусью и Турцией **Хиджри Мамаш** был выдворен с территории Беларуси.

Запрет принудительного возвращения и дипломатические заверения

воздерживаться от содержания мигрантов, включая несовершеннолетних, которые могут содержаться под стражей вместе со своими родственниками, в обычных следственных изоляторах или изоляторах временного содержания и предоставить им доступ к адвокату и другие основополагающие правовые гарантии

На сегодняшний день в Беларусь существует 3 центра временного содержания иностранных граждан, но отсутствует отдельный специальный центр для содержания задержанных лиц за нарушение миграционного законодательства (в том числе за отсутствие документов - для установления личности). Данные лица чаще всего помещаются под стражу в изоляторы временного содержания (ИВС), не предназначенные для продолжительного содержания. В них отсутствуют надлежащие санитарные и температурные условия, качественное и достаточное питание, не предусмотрен разумный режим прогулок и принятия душа. При этом, с октября 2020 года в изоляторах были ограничены приемы передач для административно задержанных, что оставило многих людей без необходимой теплой одежды в период заморозков, чистой питьевой воды, базовых гигиенических средств и др.

В таких учреждениях без решения суда иностранные граждане и люди без гражданства содержаться на протяжении длительного периода. В ноябре 2020 году стала известна информация про **Дэване Аль Мамун**, гражданине Бангладеша, задержанного в Беларусь еще в декабре 2019 года. До февраля 2021 года он находился в ИВС в унижающих человеческое достоинство условиях.

В части доступа к адвокату иностранцев, задержанных в рамках административного процесса или для осуществления процедуры высылки в принудительном порядке, также существует ряд проблем. Задержанный иностранец должен вызывать адвоката в место содержания под стражей для заключения договора на оказание юридической помощи или выдачи доверенности. Только после заключения такого договора или выдачи доверенности адвокат сможет осуществлять защиту лица. А по правилам адвоката без оформленного ордера не пустят в место содержания административно задержанных. Тем самым, иностранцы, не владеющие русским или белорусским языком, а также не имеющие знакомых и других контактов в Беларусь, задержанные за совершение административного правонарушения или для осуществления высылки в принудительном порядке, не могут осуществить свое право на защиту ввиду сложности процедуры доступа к адвокатам. Тем самым фактически они оказываются лишенными доступа к правовой помощи. В связи с введением ограничительных мер из-за пандемии коронавируса также возникла проблема физического недопуска адвокатов к задержанным иностранцам. Беларусская Республика Коллегия Адвокатов не предприняла никаких действий по изменению ситуации и поддержала установленные администрацией режимных объектов ограничения на посещения адвокатами клиентов.

Запрет принудительного возвращения и дипломатические заверения

установить процедуру выявления лиц, находящихся в уязвимом положении, и осуществлять регулярный мониторинг содержания под стражей не имеющих документов мигрантов

Процедура выявления лиц, находящихся в уязвимом положении не установлена, регулярный мониторинг содержания под стражей не имеющих документов мигрантов не осуществляется.

отказываться принимать дипломатические заверения в связи с экстрадицией лиц со своей территории в тех случаях, когда такие заверения используются как лазейка для подрыва принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции, и в случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что им угрожала бы опасность подвергнуться пыткам в данном государстве

Нет подтвержденных фактов, что Республика Беларусь при принятии решений об экстрадиции иностранцев в связи с их уголовным преследованием в другом государстве оценивает наличие угрозы пыток. Беларусская прокуратура принимает решение о выдаче, опираясь на сам факт возбуждения уголовного дела в другом государстве. Более того в законодательстве Беларуси не предусмотрена обязательная оценка безопасности выдаваемого иностранца в возможности применения к нему пыток в другом государстве.

собрать и представить Комитету в разбивке по странам происхождения подробные статистические данные о численности лиц, ходатайствовавших об убежище или статусе беженца, а также о результатах рассмотрения таких ходатайств, равно как и данные о числе случаев выдворения, депортации и высылки лиц, которые имели место, и о странах, куда они были возвращены.

На сайте Министерства внутренних дел Беларуси имеется общедоступная статистика по вынужденной миграции в Республику Беларусь, в которой представлены сведения по странам о численности иностранцев, обратившихся с ходатайствами о предоставлении в Беларусь статуса беженца, дополнительной защиты или убежища за 2004-2020 годы, также сведения о численности иностранцев, которым предоставлены статус беженца или дополнительная защита. Что касается информации о случаях выдворения, депортации и высылки иностранцев, то общедоступная информация носит неполный и фрагментарный характер. Так, на сайте МВД Беларуси представлено общее количество случаев сокращения сроков пребывания, аннулирования разрешений на временное или постоянное проживание (более 14 тысяч), депортации или высылки (1 589), включения иностранцев в Список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен (5053) за 2020 год. Более подробная информация Министерством внутренних дел не предоставляется даже по индивидуальным обращениям.

Смертная казнь

незамедлительно рассмотреть вопрос о введении моратория на смертную казнь с целью ее последующей отмены, заменить смертные приговоры тюремным заключением и рассмотреть возможность ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни

Ни каких практических шагов по введению моратория на смертную казнь не предпринимается, смертные приговоры по-прежнему выносятся судами.

Согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2020 год, опубликованным Верховным судом Республики Беларусь, в 2020 году смертная казнь назначена 3 человекам.

привести условия содержания лиц, приговоренных к смертной казни, в соответствие с международными правозащитными стандартами

С 2018 года не было никаких изменений в условиях содержания приговоренных к смертной казни.

проводить всеобъемлющий обзор всех дел, по которым был вынесен смертный приговор, приостановить вынесение судебного решения во всех случаях, когда утверждается, что признания обвиняемого были получены под пытками, и обеспечить эффективное и оперативное расследование всех таких утверждений

Всеобъемлющий обзор указанных дел проведен не был.

до безотлагательного введения моратория на приведение в исполнение смертных приговоров незамедлительно уведомлять родственников о дате и месте казни

Уголовно-исполнительный кодекс не предусматривает уведомление родственников о месте и дате казни, а также о месте захоронения казненных. Более того, УИК установлено, что близких родственников оповещают только после исполнения приговора, тело для погребения не выдается, о месте захоронения не сообщается.

Государство не предприняло никаких мер по изменению этой практики и не внесло такие изменения в УИК.

в полной мере выполнить требования, сформулированные в соображениях Комитета по правам человека в делах Василия Юзепчука, Павла Селюна, Олега Гришковцова, Андрея Бурдыко, Любови Ковалевой и Светланы Жук

Государство не выполнило указанные соображения Комитета по правам человека.

Профессиональная подготовка

Государству-участнику следует организовывать для сотрудников государственных органов, выполняющих различные функции, перечисленные в статье 10 Конвенции, обязательную подготовку, касающуюся положений Конвенции и полного запрета пыток; разработать программы подготовки, касающиеся ненасильственных методов ведения расследования; и обеспечить изучение Стамбульского протокола в качестве важнейшей части подготовки всех медицинских специалистов и других государственных должностных лиц, работающих с лишенными свободы лицами. Такая подготовка должна включать изучение конкретных дел, и особое внимание в ходе нее следует уделять проблемам сексуального и гендерного насилия и разработке методологий оценки воздействия таких учебных программ.

Никакой подготовки, касающейся положений Конвенции и полного запрета пыток, не организовано. Наоборот, на высшем государственном уровне приветствуется и поощряется применение насилия по отношению к мирным протестующим.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

обеспечить всем жертвам пыток и жестокого обращения, а также родственникам пропавших без вести лиц возмещение ущерба, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию, в том числе в случаях, когда виновный не был установлен или осужден за совершенное преступление.

По факту массовых пыток 9-13 августа 2020 года не возбуждено ни одного уголовного дела. Ни один пострадавший от действий сотрудников правоохранительных органов не получил от государства компенсацию и реабилитацию.